

НЕЗАВИСИМЫЕ НЕФТЯНЫЕ КОМПАНИИ РОССИИ В 2020 ГОДУ: РЕЗУЛЬТАТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

© 2021 Козеняшева М. М.

доктор экономических наук, профессор, Заведующая кафедрой МНГБ

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Россия, Москва

E-mail: mngb@gubkin.ru; mkozenyasheva@gmail.com

Советник по экономике «АссоНефть»

Статья посвящена анализу экономических условий функционирования средних и малых нефтегазовых компаний в России — сектору независимой нефтегазодобычи, в контексте новых условий: экономического кризиса, пандемии, условий сделки ОПЕК+, а также проблемам налоговой практики и возможностям их дальнейшего роста.

Ключевые слова: независимые нефтегазодобывающие компании, доходы недропользователя, льготы по НДС, доходы бюджета, новый налоговый расчет

В российском нефтяном комплексе наряду с крупными вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК) активно работают малые и средние нефтяные компании, которые условно можно объединить в сектор независимых нефтегазодобывающих компаний (ННК). ННК возникли в России в 90-е годы прошлого столетия в условиях либерализации экономического развития и складывания рыночных условий хозяйствования.

Сегодня в этот сектор входят компании, которые не аффилированы с ВИНК, не имеют государственного пакета в уставном капитале, не ведут деятельность на условиях СРП, т.е. работают за счет собственных средств и на свой финансовый риск занимаются разведкой и добычей нефти и газового конденсата, а также их реализацией на внутреннем и внешнем рынках. От российских ВИНК они отличаются не только масштабами деятельности, но, главным образом, тем, что такие компании не имеют собственной нефтепереработки и системы сбыта/продажи нефтепродуктов, т.е. эти компании монотоварны.

ННК работают в основном на мелких, сложных месторождениях, с высокой долей (около 75%) трудноизвлекаемых запасов. Средняя величина начальных извлекаемых запасов по лицензионным месторождениям по сектору — 4,8 млн. тонн, а у ВИНК — 23,3 млн. тонн [1]. Независимые нефтяные компании разрабатывают в основном молодые малоизученные месторождения со средней выработанностью 18%, в то время как у ВИНК средняя выработанность запасов — 55%

[2]. На протяжении 20 лет интереса к деятельности данного сектора никто не проявлял, более того, господствующей была позиция, что нефть в России должны добывать только крупные компании. Однако сегодня — это «резервный полк» развития российской нефтяной отрасли. Да и не только российской. Повышение роли ННК со всей очевидностью проявилось в результате сланцевого прорыва, который был совершен в США именно небольшими независимыми компаниями, которых в этой стране насчитывают порядка 7000 в отличие от России, где их число не превышает 250, из которых сегодня ведут добычу не более 130 [3].

Начиная с 2010 г. ситуация в российском нефтяном комплексе стала кардинально изменяться и в кругах отраслевой науки все больше стали говорить о необходимости смены самой парадигмы его развития. Суть новой парадигмы четко выражена в последних научных публикациях Академика РАН А. Э. Конторовича, который подчеркивает, что в настоящее время внимание следует уделять нетрадиционным геологическим источникам нефти, удалённым и шельфовым районам, а также мелким и мельчайшим резервуарам [4]. В России именно ННК обычно ведут деятельность на мелких месторождениях.

Однако усиление роли независимых малых и средних компаний — это общемировая тенденция и объективная закономерность, которая обусловлена следующим:

- эпоха обнаружения и разработки гигантских нефтяных месторождений в мире близится к завершению, налицо процесс «измельчения»

открываемых месторождений. А разработка мелких месторождений — это исторически была прерогатива небольших нефтяных компаний;

- новые открываемые месторождения все более характеризуются понятием «ТРИЗы» — трудноизвлекаемые запасы. И это также сфера специализации независимых компаний, поскольку самые крупные и продуктивные месторождения всегда доставались крупным ВИНК, в то время как ННК вынуждены были разрабатывать «неудобья»;

- у ННК, вследствие малых масштабов ниже транзакционные издержки, поэтому ННК более оперативны и эффективны особенно в условиях экономических и нефтяных кризисов, в периоды падения цен, что определяет экономическое развитие мировой нефтяной отрасли в последние годы, поскольку в небольшой хозяйствующей единице затраты крайне оптимизированы. Тем не менее, мировая практика свидетельствует, что этот сектор остается в фокусе поддержки со стороны государства.

Сектор ННК в России, в отличие от зарубежных юрисдикций, не имеет льготных условий развития, а принимаемые законы, регулирующие отношения в нефтегазовой сфере в РФ, в первую очередь, ориентированы на крупный нефтяной бизнес, и специфику малого бизнеса они не учитывают. Положение в секторе ННК особенно четко показывает, какие условия существуют в России для освоения новых месторождений нефти, особенно небольших.

Следует отметить, что в России сектор ННК, по своей природе, очень неоднороден, в нем есть компании, которые за счет своего последовательного органического роста, достигли средних уровней добычи. К таковым можно отнести, Иркутскую нефтяную компанию (ИНК), которая начинала с уровня добычи 30 тыс.т в 2000 г., а в 2020 г. ее добыча достигла почти 9 млн.т. [5]. Другим инструментом роста таких компаний является политика слияний и поглощений, которую активно реализует, например, АО «Русь-Ойл», годовой уровень добычи которой в 2020 г. составил 2,7 млн. тонн [6]. Однако в секторе ННК есть и очень маленькие компании, добыча которых не превышает 10 тыс. т в год. Количество этих компаний в 2020 году возросло до 52 против 45 в 2017 году.

В 2020 г. сектор ННК, как и вся нефтяная промышленность, развивался в непростых условиях, поскольку:

- и мировая нефтяная отрасль и российская серьезно пострадали от коронавирусной инфекции и сковавшей пандемией экономический процесс роста;

- произошло резкое сокращение спроса на нефть, что, в первую очередь, было связано с ограничением движения транспорта. Для статистики: в России спрос на нефть упал примерно на 40%, в США — на 20%, Китае — на 13% [7]. По данным МЭА в 2020 г. был зафиксирован рекордный спад спроса на нефть по сравнению с апрелем 2019 года. Спрос упал на 29 млн. барр/сут.

- жесткая ценовая война также ухудшила положение России на мировом нефтяном рынке. Большие скидки на нефть, предоставляемые Саудовской Аравией, снижали привлекательность российского сырья на целевых рынках и приводили к сильному удешевлению сорта Urals. В апреле 2020 г. его цена уже падала до исторических минимумов 1998 года в 8,48 долл./барр.

- помимо сверхнизких цен, на российскую нефтяную отрасль оказала давление необходимость быстрого сокращения добычи. По итогам апрельских встреч ОПЕК+ и министров энергетики G20 Россия взяла на себя самые большие объемы сокращения — в среднегодовом исчислении добыча нефти в России снизится на 0,95 млн. барр/сут., или на 45 млн. тонн [8].

- экономический кризис также был отягощен низким курсом национальной валюты, так, если в 2018 г. курс доллара к российскому рублю составил в среднем 62,69 рублей за доллар, а в 2020 г. — 72,32 рублей за доллар) [9]. Одновременно продолжился рост налоговой нагрузки, что вело к снижению прибыльности компаний. Кроме того, в результате проведения большого налогового маневра (БНМ) в нефтяной отрасли осложнилась работа независимых НПЗ — важных потребителей нефти, добываемой небольшими ННК.

Долгосрочным фактором, который и в дальнейшем будет оказывать влияние на развитие нефтегазового сектора, выступает политика западных стран и Японии, которые стремятся к глобальному сокращению использования нефти и газа. Так, итогом состоявшегося в сентябре 2020 г. саммита ООН по климату, стала договоренность 66 стран о достижении углеродной нейтральности.

Масштабное сокращение добычи и падение денежных потоков компаний неизбежно привели к сокращению бюджетов и пересмотру

инвестиционных программ российских ВИНК (в частности, инвестиций в геологоразведку), к сокращению заказов для смежных отраслей. Но еще в более сложном положении оказались российские малые и средние нефтяные компании, а также компании с высокой долговой нагрузкой, поскольку у них запас прочности всегда более низкий.

В 2020 году в России, по данным ФГУП ЦДУ ТЭК (далее — ЦДУ ТЭК), в стране ведут деятельность по добыче нефти 188 компаний, не входящие в состав крупных вертикально-интегрированных холдингов и ЦДУ ТЭК объединяет их всех под названием «Прочие производители». Однако эти компании зачастую являются аффилированными и структурами или дочерними предприятиями ВИНК. И таким образом, независимыми компаниями их назвать нельзя. По данным АссоНефть*, количество ННК, ведущих добычу нефти в стране, в 2020 г. составило 127. Разница в числовом составе ННК обусловлена следующими факторами: ряд компаний, которые ЦДУ ТЭК продолжает включать в группу независимых производителей, не могут быть отнесены к сектору ННК по причинам, указанным выше. Например, ООО «Сладковско-Заречное» входит в состав промышленно-финансовой группы «САФМАР» М.Гуцериева, контролирующей такие ВИНК, как «Русснефть» и «Нефтиса».

ЗАО «Чепецкое НГДУ», которое ЦДУ ТЭК про-

должает относить к Прочим производителям, вошло в состав Группы независимых добывающих компаний — УДС-нефть.

В 2020 г. ЦДУ ТЭК включило в состав независимых производителей нефти и ООО «НКНП» («Новый поток»), однако данная компания является типичным представителем вертикально-интеграционной структуры в нефтяном бизнесе, поскольку в ее состав входят как добывающие, так и перерабатывающие активы, в том числе Афицкий и Марийский НПЗ, а также сбытовые структуры, в том числе: New Stream Trading AG, осуществляющий экспорт нефтепродуктов, ООО «АНПЗ-Продукт» — оптовую продажу нефтепродуктов в России, ООО «Нью Петрол Тюмень», занимающаяся розничной реализацией бензинов, дизельного топлива и сжиженных углеводородных газов в РФ

Кроме того в секторе ННК сформировались холдинги под единым руководством, которые включают в себя ряд компаний, к таковым относится Иркутская НК, «Русь-Ойл» и ряд других. Поэтому реальное число компаний, которые входят в сектор ННК, значительно меньше. Условно все ННК можно объединить в 6 групп в зависимости от объемов добываемой ими нефти, что отражено в Таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что если в 2019 г. объем добычи сектора ННК составил 22 724 тыс. т., то в 2020 г. добыча заметно выросла и соста-

* Ассоциация независимых нефтегазодобывающих компаний.

Таблица 1. Динамика добычи нефти ННК в 2019 и 2020 гг. в разбивке по группам

Название ННК	2019 г.	2020 г.	рост (тыс.т)	темп роста (%)	темп прироста (%)
ИНК	9 052,43	8 640,89	- 411,55	95,45	- 4,55
АО 'Русь-Ойл'	2 753,73	3 077,73	324,00	111,77	11,77
АО 'РНГ'	-	1 059,64	1 059,64		
Итого Группа "А" - крупные ННК	11 806,16	12 778,26	972,10	108,23	8,23
ЗАО 'Предприятие Кара-Алтын'	517,11	509,21	- 7,90	98,47	- 1,53
Итого Группа "Б" от 0,5 до 1 млн. т.	1 015,60	509,21	- 506,39	50,14	- 49,86
Итого Группа "В" от 100 до 500 тыс. т	7 676,52	8 662,96	986,44	112,85	12,85
Итого Группа "Г" от 50 до 100 тыс. т	1 381,25	1 125,41	- 255,84	81,48	- 18,52
Итого Группа "Д" от 10 до 50 тыс. т	679,40	633,14	- 46,26	93,19	- 6,81
Итого Группа "Е" от 0,1 до 10 тыс. т	164,97	159,93	- 5,05	96,94	- 3,06
ИТОГО сектор ННК	22 723,90	23 868,90	1 145,00	105,04	5,04

Источник: рассчитано автором по данным ЦДУ ТЭК РФ — Добыча. [10].

вила 23868,8 тыс. т. Однако отметим, что этот показатель суммарного объема добытой нефти сектором ННК в 2020 г. значительно ниже, чем показатель, представленный в статистических бюллетенях ЦДУ ТЭК. Это обусловлено, во-первых, методологическими аспектами, т.е., количеством компаний, которые включаются в сектор ННК аналитиками ЦДУ ТЭК, и аналитиками АсоНефть. Объективным фактором, который привел к увеличению объемов добычи нефти сектором ННК в 2020 г. в сравнении с 2019 г., связан с началом промышленной эксплуатации разрабатываемых месторождений компанией АО «РНГ», которая по итогам 2020 г. добыла более 1 млн. т. В тоже время для большинства компаний в Группы «Б», «Г», «Д» и «Е», характерным стало, как следует из Таблицы 1, сокращение добычи в сравнении с 2019 г. и темпы добычи ушли в отрицательную зону.

Добытая сектором ННК нефть поступает на внутренний рынок на переработку, а также может быть поставлена на экспорт. По данным АсоНефть в 2020 г. объемы поставок на внутренний рынок выросли в сравнении с показателями 2019 г. почти на 430 тыс. т, при этом темпы прироста составили около 3% (Табл. 2). Однако этот общий тренд по-разному проявился в различных группах ННК.

Данные Таблицы 2 позволяют заключить, что в Группы «Б», «Г» и «Е» произошло заметное сокращение поставок, однако это в значитель-

ной степени связано перегруппировкой компаний и их переходом по итогам добычи в 2020 г. на более высокую или более низкую позицию.

Наибольшие объемы добытой нефти компаниями сектора ННК поступают на следующие НПЗ: Хабаровский НПЗ, на который направляется приблизительно 1/4 часть всех поставок нефти. В 2020 г. возросла доля Новошахтинского ЗНП, который принимает порядка 17,7% нефти, предназначенной для внутреннего рынка, доля Московский НПЗ приблизительно составляет 12%, на неопределенные НПЗ отгружается порядка 10%. Заметные объемы — 12–15% — поступает на заводы переработки в Республику Татарстан. Суммарно все эти заводы принимают 75% всех объемов нефти, отгружаемых на внутренний рынок ННК. Обобщение этих данных позволяет сделать следующий вывод, в сложившихся условиях основная доля поставок нефти сектором ННК поступает на заводы вертикально-интегрированных компаний (рис. 1).

Анализ динамики поставок нефти в разрезе по группам компаний позволяет выявить зависимость сектора от возможности и условий переработки нефти в России (рис. 2). Из диаграммы рис. 2 следует, что все группы ННК поставляют на внутренний рынок 50% (Группа «А») и более от добываемой ими нефти. Кроме компаний группы «А», остальные ННК реализуют внутри страны значительно более 70% добываемой нефти. При этом компании с более низким

Таблица 2. Динамика поставок нефти на переработку компаниями секторам ННК в разбивке по группам в 2019 и 2020 гг.

Название ННК	2019 г.	2020 г.	рост (тыс.т)	темп роста (%)	темп прироста (%)
ИНК	4 560,00	4 150,46	- 409,55	91,02	- 8,98
АО 'Русь-Ойл'	1 600,00	2 099,69	499,69	131,23	31,23
АО 'РНГ'					
Итого Группа "А" - крупные ННК	6 160,00	6 250,14	90,14	101,46	1,46
ЗАО 'Предприятие Кара-Алтын'	749,12	498,44	- 250,68	66,54	- 33,46
Итого Группа "Б" от 0,5 до 1 млн. т.	749,12	498,44	- 250,68	66,54	- 33,46
Итого Группа "В" от 100 до 500 тыс. т	6 143,00	7 097,98	954,98	115,55	15,55
Итого Группа "Г" от 50 до 100 тыс. т	1 234,00	813,66	- 420,34	65,94	- 34,06
Итого Группа "Д" от 10 до 50 тыс. т	543,13	603,23	60,10	111,07	11,07
Итого Группа "Е" от 0,1 до 10 тыс. т	164,97	159,93	- 5,05	96,94	- 3,06
ИТОГО сектор ННК	14 994,22	15 423,37	429,15	102,86	2,86

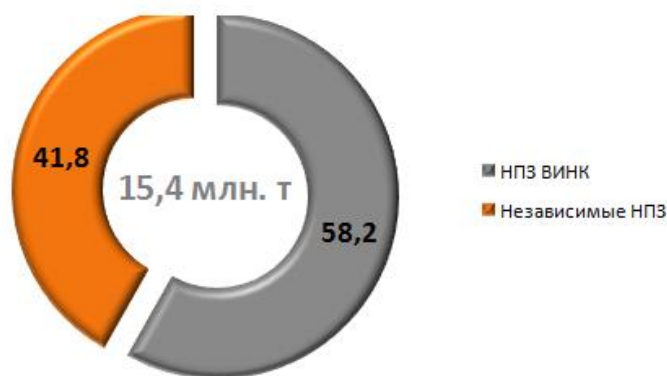

Рис. 1. Доля поставок нефти ННК на заводы ВИНК и на предприятия независимой переработки в 2020 г. (%)
 Источник: рассчитано автором.

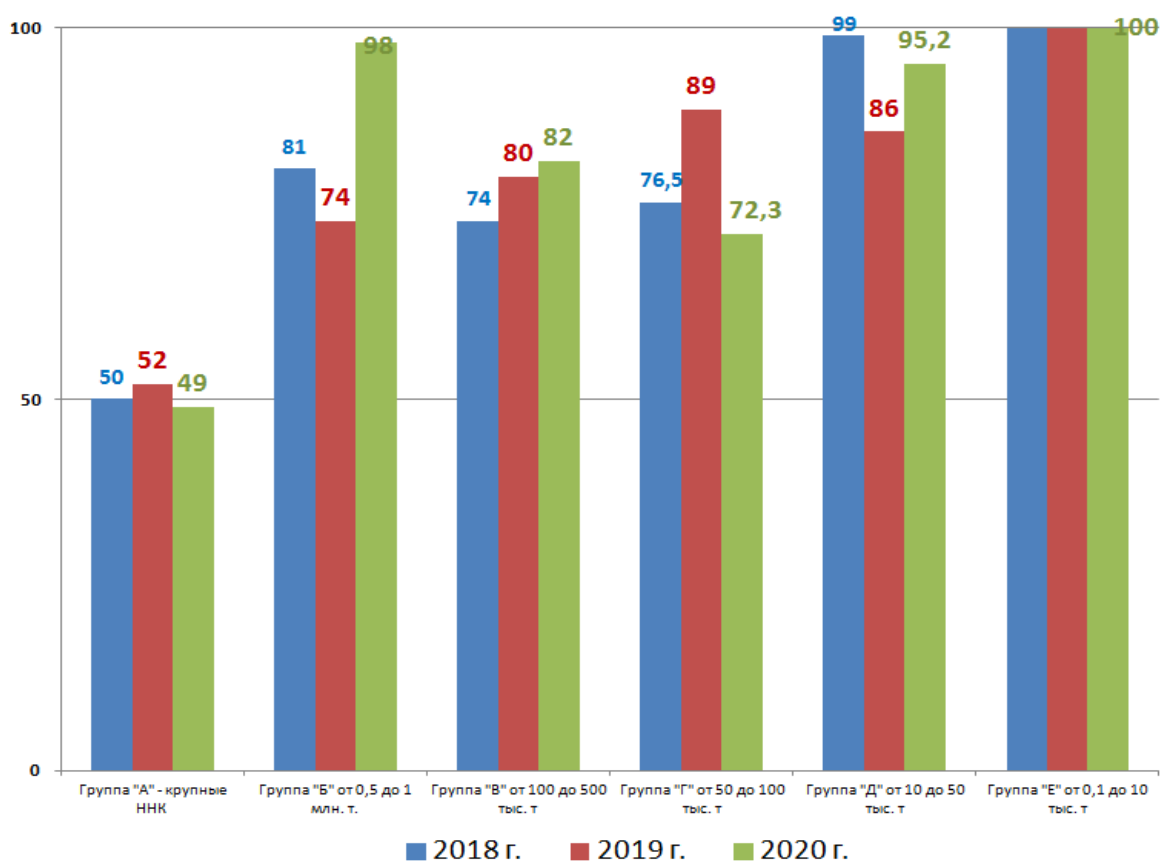

Рис. 2. Доля поставок на внутренний рынок по группам компаний в 2018, 2019 и 2020 г. (%)
 Источник: рассчитано автором.

уровнем добычи в большей степени зависят от условий внутреннего рынка.

Другой опцией реализации добытой нефти являются поставки на экспорт. В 2019 г. сектором ННК было отгружено 8,32 млн. т, что на 914 тыс. т больше, чем в 2018 г., когда он составлял 7,4 млн. т. В 2020 г. на экспорт компаниями сектора ННК было отгружено 8,4 млн. т, т.е., почти на 86 тыс. т больше, чем годом ранее. В 2019 г.

экспорт существенно вырос в направлении порта Козьмино (на более, чем 1 млн. т) и порта Приморск (на 152,6 тыс. т) в сравнении с показателями 2018 года. В 2020 г. существенно выросли отгрузки нефти в Белоруссию — объем экспорта достиг 241 тыс. т.

Главным направлением экспорта нефти как в 2019 г., так и 2020 г. остается порт Козьмино, доля поставок нефти в этом направлении дости-

гает 76%. В этом направлении ведут экспортные отгрузки компании Группы «А», для которых характерны, во-первых, большие объемы добычи нефти и, во — вторых, более широкие возможности производственной деятельности, включая экспортные операции.

В 2020 г. доля поставок нефти на экспорт через порт Приморск — один из главных экспортных артерий страны — была несколько меньше, чем годом ранее и составила 6,7%, при этом выросла до 8,6% доля поставки нефти на экспорт через порт Новороссийск (в 2019 г. она составляла 7,3%). Таким образом, 2 порта, связывающие российскую нефть ННК с европейским рынком,

сохраняют суммарную долю — приблизительно около 15%.

В европейском направлении происходит отгрузка нефти и по нефтепроводу «Дружба». Доля экспорта нефти сектором ННК в страны Европы по н/п «Дружба» не превышает в настоящее время 7–8%. Общая структура экспортных поставок ННК в 2020 г. отражена на рис. 3.

Значение экспортных операций для сектора ННК имеют не столь важное значение, как поставки на внутренний рынок, и это подтверждает динамика экспортных поставок в разбивке по группам сектора (рис. 4).

Из диаграммы рис. 4 видно, что экспорт неф-

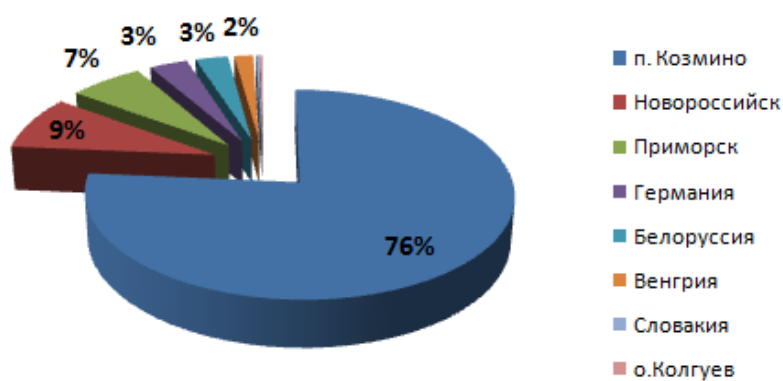

Рис. 3. Структура экспортных поставок ННК в 2020 году, (%).

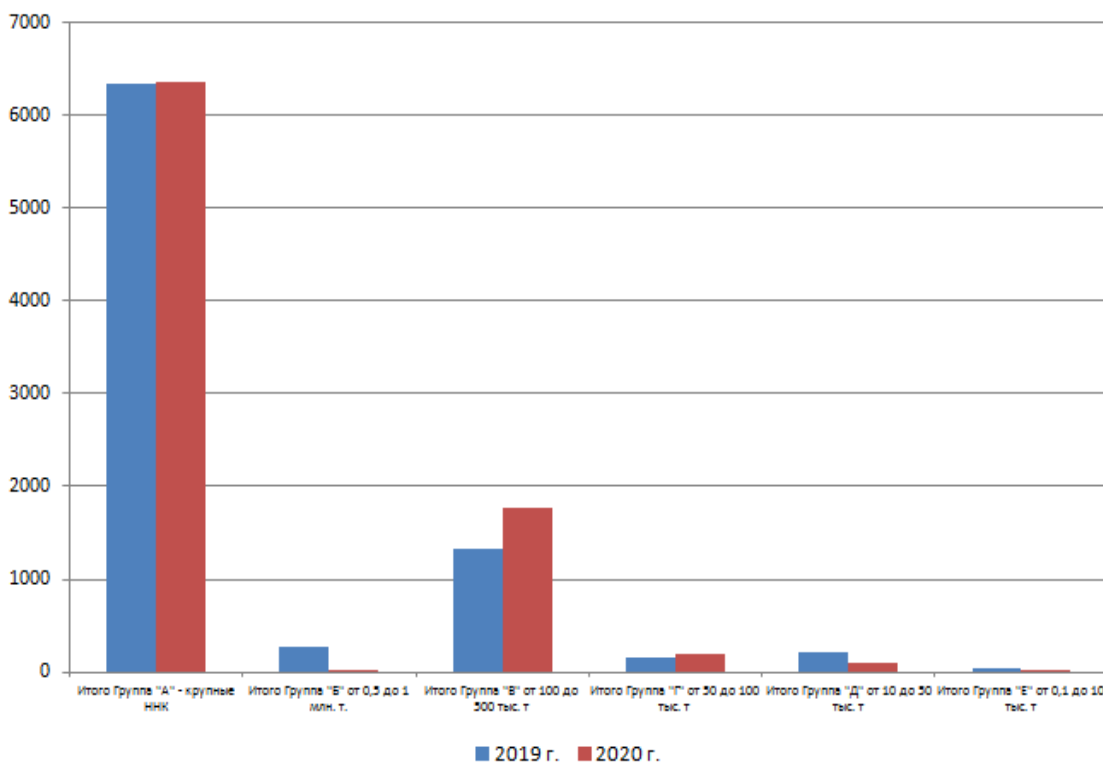

Рис. 4. Динамика экспортных поставок в разбивке по группам.
Источник: рассчитано автором.

ти осуществляет, главным образом, только Группа «А», доля которой абсолютно превалирует. Определенные объемы экспортирует и группа «В», однако ее экспортные отгрузки значительно ниже Группы «А». Для других Групп ННК объем экспортных операций крайне незначителен, поскольку небольшие компании, как правило не располагают танкерными партиями и, следовательно, экспорт не может играть большой роли в деятельности таких компаний.

Библиографический список

1. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? - Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, февраль 2014 г.
2. Основные вызовы для российской нефтяной отрасли, — Материалы Годового собрания «Ассонефть», 8 января 2015 г., г. Москва.
3. *Козеняшева М. М.* Независимые нефтяные компании в России и в мире: проблемы налогообложения // Нефть, Газ и Право. — 2016. — № 4. — С. 33.
4. *Конторович А. Э.* Глобальные проблемы нефти и газа и новая парадигма развития нефтегазового комплекса России. [Электронный ресурс]: Новости Сибирской науки. — URL: <http://www.sib-science.info/ru> (дата обращения: 08.04.2019).
5. ИНК: первая нефтяная в Восточной Сибири. [Электронный ресурс]: Бизнес России. — URL: <https://glavportal.com/materials/ink-pervaya-neftyanaya-v-vostochnoj-sibiri/> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Рассчитано по данным ФГУП ЦДУ ТЭК «Добыча нефти и газового конденсата» за 2020 год.
7. Спрос на нефть в Китае упал на 20% на фоне распространения коронавируса — URL: <https://www.interfax.ru/business/693780/> (дата обращения: 08.02.2020).
8. Добыча нефти в России: 1991–2021 г. — URL: <http://global-finances.ru/dobyicha-nefti-v-rossii-po-godam/> (дата обращения: 06.02.2020).
9. Курс доллара США в 2020 году: URL: <http://ratestats.com/dollar/2020/>.
10. ФГУП ЦДУ ТЭК «Добыча нефти и газового конденсата» за 2020 год.
11. ФГБУ «ЦДУ ТЭК». «Поставка нефтяного сырья прочих организаций на внутренний рынок и экспорт России» в 2020 году.